

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ПРАКТИКА

БЕЗУСЛОВНОЕ БЕЗОБРАЗИЕ, ИЛИ ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ПОЛНОЕ КОПИРОВАНИЕ ТЕКСТА ВОЗРАЖЕНИЙ ДОПУСТИМЫМ В КАЧЕСТВЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ?

А.Р. СУЛТАНОВ,

начальник юридического управления ПАО «Нижнекамскнефтехим»,
член Ассоциации по улучшению жизни и образования

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-5-264-282

Правосудие не только должно быть совершено, но и должно быть видно, что оно совершено.

В статье на примере спора с налоговым органом рассматривается одна из часто встречающихся проблем при вынесении судебных решений российскими судами, а именно полное копирование в судебном решении позиции одной стороны, часто сопровождающееся переносом всех ошибок, опечаток, оборотов, и игнорирование позиции другой стороны. По мнению автора статьи, это является грубым нарушением фундаментальных положений о справедливом судопроизводстве, подрывающим доверие к суду, фактически нарушаются такие принципы судопроизводства, как принципы непосредственности, равенства перед законом, состязательности, равноправия сторон и др. Подвергаются анализу позиции Конституционного Суда РФ, Европейского суда по правам человека по данному вопросу, в которых право на судебную защиту толкуется не только как право на обращение в суд, но и как право быть выслушанным судом. В соответствии с позицией Верховного Суда РФ в уголовном процессе одним из безусловных оснований для отмены судебного акта является воспроизведение обвинительного заключения без учета результатов проведенного судебного разбирательства; подобный подход, по мнению автора статьи, должен быть реализован во всех видах судопроизводства. Таким образом, автор приходит к выводу о том, что необходима проверка судебных актов, которые представляют собой копию только правовой позиции одной стороны, без учета результатов судебного разбирательства.

Ключевые слова: судебное решение; сторона; копирование; правовая позиция; отмена; проверка решения суда; обжалование; право на судебную защиту.

ABSOLUTE MESS,
OR IS IT ALLOWABLE TO PUT COPYING OF FULL TEXT
OF THE OBJECTION AS THE COURT DECISION?

A.R. SULTANOV,

Head of the Legal Department of the PJSC «Nizhnekamskneftekhim»,
Member of the Association for the Advancement of Life and Education

The article gives a look on the problem of Russian procedure of making decisions by courts, i.e. full copying of the position of one party in a court decision, often transferring all errors, typos, turns, and ignoring the position of the other party. The author looks on an example of dispute with tax body. According to the author, this is a gross violation of the fundamental provisions on fair trial, undermines the credibility of the court, as in fact there is violation of principles of legal proceedings as: the principle of immediacy, equality before the law, competition, equality of parties and others. The author analyses positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the European Court of Human Rights on this issue, where the right to judicial protection is interpreted not only as a right to appeal to a court, but also the right to be heard by a court. According to position of the Supreme Court of the Russian Federation, there is one of the unconditional grounds for repealing a judicial act in criminal proceedings: it is the reproduction of the indictment without taking into account the results of the conducted trial. According to the author, this approach should be realized in all other kinds of proceedings, too. Therefore, the author comes to the conclusion that it is necessary to check judicial acts, which are a copy of only the legal position of one party, without taking into account the results of the trial.

Keywords: court decision; party; copying; legal position; cancellation; checking of court decision; appeal; right to judicial protection.

Причиной написания данной статьи стала почти кафкианская¹ ситуация. В одно из крупных дел для успешного его завершения были привлечены четыре команды юристов. Доводов и доказательств в нашу пользу было настолько много, что мы их разделили на несколько блоков. Выступающие должны были представить каждый свою часть, причем каждое доказательство, используемое в речи, сопровождалось указанием тома и листа дела. Выступления прошли великолепно, пожалуй, это был один из моих лучших процессов. Каждый выступающий

¹ Полагаю, что почти все юристы читали «Процесс» Кафки: чтение не из приятных, но очень помогает проникнуться идеей необходимости справедливости.

был хорош по-своему, все говорили не «по бумаге» с тем, чтобы лучше донести доводы до суда. Единственным минусом было то, что судья так и не задала ни одного вопроса, ни разу не заглянула в материалы дела, что сразу же смутило. Когда же судья ушла в совещательную комнату, была большая надежда на положительный исход дела, но судья провела в совещательной комнате не больше двух минут и в удовлетворении требований отказала, решение было также опубликовано в кратчайшие сроки.

Решение арбитражного суда оказалось на 90% копией письменного отзыва налогового органа, без учета результатов судебного разбирательства, как будто в суде нас и не было. Причем оно не просто представляло собой копию пояснений ответчика, но и включало все опечатки, ошибки, такие выражения, как «Инспекция... обращает внимание Суда» (с. 12, 35, 36, 45), «Инспекция не согласна с доводами Заявителя по следующим основаниям» (с. 39), «Инспекцией установлено...», «Инспекция считает...», «Инспекция не согласна...», и т.д.; суд даже не потратил время на исправление ошибок сканирования. Мы столкнулись с грубейшим проявлением копипаста¹.

Фактически суд в нарушение принципа непосредственности подменил собственную оценку доказательств оценкой ответчика, проигнорировав наши доводы и представленные нами доказательства, оставив нас в неведении, почему эти доводы и доказательства были отклонены судом.

В апелляционной жалобе в качестве одного из оснований для отмены решения суда первой инстанции мы указали данное обстоятельство, а также приложили к апелляционной жалобе сравнительные таблицы, подтверждающие переписывание письменной позиции налогового органа в судебный акт.

Но апелляция также вместо вынесения своего постановления переписала часть текста с отзыва налогового органа, часть – с судебного решения первой инстанции, ответов на наши доводы и оценок представленных нами доказательств мы так и не увидели.

Одним из ключевых доводов кассационной жалобы был довод о том, что обжалуемые судебные акты являются копией письменной правовой позиции налогового органа без учета результатов судебного разбирательства, поскольку наши доводы были просто проигнорированы.

Налоговый орган в отзыве на кассационную жалобу указал, что почти 100%-ное копирование правовой позиции налогового органа не является судебной ошибкой, влекущей отмену судебного решения.

Более того, налоговый орган в качестве допустимости создания судебных решений путем копирования привел постановления Девятого арбитражного

¹ Копипаст (от англ. *copy-paste* – скопировать-вставить) – это метод создания текста путем копирования и вставки цитат из нескольких источников, иногда даже без дальнейшего редактирования конечного результата.

апелляционного суда от 20 августа 2014 г. № 09ап-31839/2014, от 28 сентября 2015 г. № 09ап -38708/2015, от 6 октября 2016 г. № 09ап-44668/2016.

В судебном заседании было заявлено ходатайство об обращении в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности ч. 4 ст. 288 АПК РФ.

Суд кассационной инстанции, рассмотрев заявленные ходатайства, указал, что, *учитывая сложившуюся судебную практику по вопросу применения указанной в ходатайстве статьи*, он не усматривает наличия правовой неопределенности в применении данных норм, и отказал в удовлетворении данного ходатайства.

В ходе судебного заседания, когда налоговый орган стал доказывать допустимость копирования правовой позиции только одной стороны, суд стыдливо оборвал его, указав, что не нужно говорить такое под запись. В последующем суд кассационной инстанции не давал никакой оценки доводу о том, что судебный акт является копией позиции ответчика без учета результатов судебного разбирательства (доводы и доказательства, заявленные истцом во всех судебных актах, были просто проигнорированы и оставлены без каких-либо оценок).

Кассационная инстанция лишь указала, что «нарушений судами норм процессуального законодательства, влекущих безусловную отмену судебных актов, нет».

Таким образом, перед нами форменное безобразие, однако оно таковым судами не воспринимается. Учитывая, что сейчас широко продвигается закрепление практики немотивирования судебных актов¹, мы решили написать данную статью. Сразу же остановимся на том, что мы акцентировали внимание лишь на одном конкретном нарушении, а не ставили себе целью описать, каким же должно быть решение, благо уже существуют достаточно компетентные труды, в которых эта проблема исследована².

По нашему мнению, в показанной выше ситуации имеется грубейшее нарушение фундаментальных положений о справедливом судопроизводстве, подрывающее доверие к суду, грубо нарушающее конституционные права граждан на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ) и равенство перед законом (ч. 1 и 2 ст. 19 Конституции РФ). Фактически нам было отказано в правосудии.

«Отказ от правосудия – это квинтэссенция причинения вреда, сумма и содержание всех видов вреда. Это не только грабеж, только рабство, только оскорбление, только убийство – это грабеж, порабощение, оскорбление, убийство, все в одном»³.

¹ На недопустимость расширения которой обращалось внимание в работе: *Хисамов А.Х., Шакирьянов Р.В.* Сокращенное решение суда. Вопросы мотивирования и преюдиции // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 33–36.

² См., например, из последних работ: *Кудрявцева Е.В., Прокудина Л.А.* Как написать судебное решение. М., 2012; *Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Савина М.А.* Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: Монография / Под общ. ред. М.А. Рожковой. М., 2015 и др.

³ *Bentham J.* A Protest against Law Taxes // <http://www.laits.utexas.edu/poltheory/bentham/law-taxes/index.html>.

Полагаем, что в описанной ситуации мы фактически остались без судебной защиты, правосудия не было, и в данной ситуации должно быть доступно средство защиты от такого судебного произвола в виде безусловного основания для отмены судебного решения.

Основания, влекущие безусловную отмену судебных актов, перечисленные в АПК РФ, представляют собой перечень существенных нарушений процессуального закона; правосудность судебного решения при наличии таких оснований всегда находится под сомнением.

Такие нарушения являются безусловными основаниями для отмены судебных актов вне зависимости от правильности разрешения дела по существу, поскольку данные дефекты нарушают основные начала судопроизводства, а также процессуальную форму, что свидетельствует об отсутствии судебного процесса и приводит к ничтожности всех результатов рассмотрения дела.

В российской правовой доктрине всегда существовал подход о том, что судебное решение, постановленное с нарушениями основных начал производства, лишаящее его характера судебного, нельзя признать судебным решением – оно ничтожно (*null*)¹.

Безусловные основания для отмены судебного акта коррелируют с требованием соблюдения общепризнанного мировым сообществом права на справедливое судебное разбирательство².

В соответствии с п. 3 и 5 ст. 2 АПК РФ задачами судопроизводства в арбитражных судах являются справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом и формирование уважительного отношения к закону и суду.

Судебные акты, которые представляют собой копию правовой позиции только одной стороны, без учета результатов судебного разбирательства, на наш взгляд, ничтожны, поскольку их правосудность будет всегда под сомнением, как если бы судебные акты были вынесены без привлечения одной из сторон к рассмотрению дела.

По сути такие акты в действительности для лиц, участвующих в деле, не отличаются от судебных актов, вынесенных без привлечения к рассмотрению дела одного из заинтересованных лиц³. Впрочем, прямое игнорирование результатов

¹ *Энгельман И.Е.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1904. С. 355.

² *Афанасьев С.Ф.* К проблеме существенных процессуальных ошибок или безусловных оснований к отмене судебных решений по гражданским делам // *Вестник гражданского процесса.* 2015. № 3. С. 40–62.

³ *Султанов А.Р.* О правах лиц, не участвующих в деле, и процессуальных сроках с точки зрения Конституции РФ // *Адвокатская практика.* 2007. № 5. С. 17–22; *Он же.* О проблеме кассационного обжалования решения лицами, не участвующими в деле // *Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой.* М., 2008. С. 384–399. *Он же.* Обжалование судебных актов, вынесенных по делам об оспаривании нормативных актов, лицами, не участвовавшими в рассмотрении дела в суде первой инстанции // *Закон.* 2010. № 4. С. 143–155; *Он же.* Борьба за право на обжалование судебного решения. М., 2014.

судебного разбирательства и деятельности по доказыванию еще больше подрывает доверие к суду, поскольку представляет собой циничное неуважение лица, участвующего в деле. Можно утверждать, что такое игнорирование является также умалением достоинства личности тяжущихся вопреки требованиям ст. 21 Конституции РФ. Более того, когда идет спор с государственным органом, это подрывает доверие к суду как органу, который отправляет правосудие, и создает впечатление «нечестной игры» государства.

Игнорирование деятельности в ходе судебного разбирательства одного из лиц, участвующих в деле, показывает его «ненужность» и «бесполезность» для судебного органа, а также предрешенность процесса. Более грубое нарушение принципа равенства перед законом трудно придумать.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 11 июля 2017 г. № 20-П было разъяснено: «Во взаимосвязи с закрепленной статьей 21 (часть 1) Конституции РФ обязанностью государства охранять достоинство личности и тем самым утверждать приоритет личности и ее прав во всех сферах это означает, что во взаимоотношениях с государством личность выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который в силу статьи 45 (часть 2) Конституции РФ может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов (постановления Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 года № 4-П, от 2 июля 1998 года № 20-П и от 20 апреля 2006 года № 4-П, определения Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 года № 42-О, от 13 июня 2006 года № 272-О и № 274-О и др.). Следовательно, *гарантии судебной защиты должны носить всеобъемлющий характер, с тем чтобы конституционные права и свободы были не иллюзорными, а реально действующими и эффективными...* Применительно к сфере налогообложения, которое по своей природе связано с вмешательством в экономическую автономию личности и выражается в отчуждении части принадлежащих налогоплательщикам денежных средств публично-правовым образованиям для финансового обеспечения их деятельности, судебный контроль приобретает особую значимость для цивилизованного разрешения возникающих в этой сфере правовых споров на основе независимости и беспристрастности, служит средством преодоления возможного произвола в правоприменении и существенным фактором поддержания взаимного доверия во взаимоотношениях личности и публичной власти, определяя тем самым важнейшие условия для устойчивого развития гражданского оборота».

Только такой подход может оправдать постулат: «На арену общественной жизни выходит независимый, свободный от корыстных интересов, политических симпатий и идеологических предубеждений суд, выступающий гарантом законности и справедливости, призванный выполнять в государстве ту же роль, что совесть у человека... Судопроизводство ориентируется на обоснованность решений, на достижение результата по правилам»¹.

¹ Концепция судебной реформы РСФСР, утв. постановлением ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР».

Согласно ч. 3 ст. 9 АПК РФ одной из составляющих принципа состязательности арбитражного судопроизводства является обеспечение судом права каждого лица, участвующего в деле, высказывать свои доводы и соображения по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам. При этом в силу принципа равноправия сторон, закрепленного в ч. 3 ст. 8 АПК РФ, суд не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон. Когда в решении отсутствуют результаты судебного разбирательства, а лишь воспроизводится отзыв одной из сторон, то это безусловно умаление прав одной из сторон.

Судебные акты, которые представляют собой копию правовой позиции только одной стороны, без учета результатов судебного разбирательства, на наш взгляд, являются ничтожными, поскольку они демонстрируют, что при отправлении правосудия был нарушен основополагающий принцип справедливого судопроизводства – «*audi alteram partem*» («выслушать обе стороны»).

Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека разъясняет со ссылкой на международные акты по правам человека: «Принципы справедливого слушания включают в себя правила, именуемые в некоторых правовых системах правилами естественного правосудия, в том числе концепцию *audi alteram partem* (букв.: <выслушай другую сторону>). Необходимость выслушать другую сторону – в уголовном или гражданском процессе – составляет одну из основ права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и пунктом 1 статьи 6 Европейской конвенции»¹.

Конституционный Суд РФ именует принцип «*audi alteram partem*» («выслушать обе стороны») общеправовым принципом (постановление Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П): по смыслу ст. 46 и 123 Конституции РФ во взаимосвязи со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на судебную защиту – это не только право на обращение в суд, но и право быть выслушанным судом² при разрешении дела по существу на основе состязательности и равноправия сторон (постановления Конституционного Суда РФ от 14 апреля 1999 г. № 6-П, от 11 мая 2005 г. № 5-П, от 21 апреля 2010 г. № 10-П, от 19 июля 2011 г. № 17-П).

Этот принцип также иногда толкуют как право быть услышанным, поскольку в правовом государстве должна быть гарантирована не только возможность высказаться, но и то, что тебя услышали³.

¹ Справедливое судебное разбирательство в международном праве. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека. 2013. С. 144–145 // <http://www.osce.org/ru/odihr/100894?download=true>.

² Афанасьев С.Ф. К проблеме реализации права быть выслушанным в суде при рассмотрении гражданских дел // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4. С. 28–45; Султанов А.Р. Аксиомы и принципы справедливого правосудия, их практическое применение // Арбитражная практика. 2008. № 7. С. 73–79.

³ Шерстюк В.М. Право быть выслушанным и быть услышанным – принцип гражданского процессуального права // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушников. М., 2004. С. 57–63.

Такого подхода придерживается Европейский суд по правам человека: «доводы заявителя должны быть услышаны судом» (например, постановления ЕСПЧ от 22 февраля 2007 г. по делу «Татишвили (*Tatishvili*) против России», от 12 февраля 2004 г. по делу «Перес (*Perez*) против Франции», от 11 января 2007 г. по делу «Кузнецов и другие (*Kuznetsov and others*) против Российской Федерации» и т.д.).

В постановлении ЕСПЧ по жалобе № 48023/06 «Васенин против России» (вынесено 21 июня 2016 г.) было отмечено, что «право быть услышанным занимает... важное место в демократическом обществе и имеет такое фундаментальное значение для защиты человека от произвола со стороны органов государственной власти»¹.

Доказательством соблюдения данного принципа при судебном разбирательстве является отражение выступлений сторон, доводов и доказательств, представленных сторонами в ходе судебного разбирательства, в судебном акте.

Соответственно в отсутствие отражения в судебном акте результатов судебного разбирательства и отражение письменного отзыва только одной из сторон можно утверждать, что нет справедливого правосудия, поскольку согласно аксиоме справедливого правосудия, известной еще со времен Древнего Рима, *правосудие не только должно быть совершено, но и должно быть видно, что оно совершено*.

Отсюда можно сделать вывод, что оспоренные нормы в части, в которой данные нормы не предусматривают в качестве оснований для безусловной отмены судебных акты нижестоящих инстанций, которые представляют собой копию правовой позиции только одной стороны, без учета результатов судебного разбирательства, не соответствуют требованиям ч. 1 и 2 ст. 46, ч. 1 и 3 ст. 123 Конституции РФ как допускающие оставление в силе судебных актов, которые не соответствуют требованиям справедливого правосудия.

Не можем не отметить, что судебные акты, которые представляют собой копию правовой позиции только одной стороны, без учета результатов судебного разбирательства, противоречат конституционно-правовым принципам правосудия, поскольку исключают возможность общественного контроля за отправлением правосудия, – невозможно составить достоверное представление о том, как разрешен спор, когда доказательства и доводы налогоплательщика не получили отражения в судебном акте.

Судебные акты, которые представляют собой копию правовой позиции только налогового органа, без учета результатов судебного разбирательства, фактически нивелируют конституционные права, такие как право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33), защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45), в том числе путем

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 февраля 2017 г.).

обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц. Указанные права по смыслу Конституции РФ, в частности ее ст. 21 (ч. 1), предполагают не только право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу, но и право получить на это обращение адекватный ответ.

В определении Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. № 42-О «По жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» содержатся правовые позиции, применимые и в споре с налоговыми органами: «Вопрос о гарантиях права на получение обоснованного и мотивированного решения по обращению, направленному в суд или иной правоприменительный орган в связи с производством по уголовному делу, ранее уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в Определении от 8 июля 2004 года № 237-О по жалобе гражданина Н.М. Воскресова на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 388 и частью третьей статьи 408 УПК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что *одной из важных гарантий конституционного права на судебную защиту и восстановление в правах является право обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, в том числе судов, чем предопределяется предоставление заинтересованным лицам возможности добиваться исправления допущенных ошибок, в частности создание в этих целях процедур проверки вышестоящими судами законности и обоснованности решений, вынесенных нижестоящими судебными инстанциями.*

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, вытекающие из статей 46 (части 1 и 2) и 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации, пункта 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 2 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод требования справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах применительно к решениям соответствующих судебных инстанций предполагают обязательность фактического и правового обоснования принимаемых ими решений, в том числе – обоснования отказа в отмене или изменении обжалуемого судебного акта, что невозможно без последовательного рассмотрения и оценки доводов соответствующей жалобы.

С учетом этого Конституционный Суд Российской Федерации признал, что положения статей 388 и 408 УПК Российской Федерации в единстве с частью четвертой его статьи 7 не предоставляют суду кассационной или надзорной инстанции возможность игнорировать или произвольно отклонять доводы жалобы, не приводя фактические и правовые мотивы отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку мотивировка решения суда во всяком слу-

чае должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств, нашедших отражение в материалах дела и дополнительно представленных сторонами материалами, а также на нормах материального и процессуального права, – иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение уголовного дела. Конституционно-правовой смысл предписаний Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, обязывающих мотивировать судебные решения, в том числе подтверждающие законность и обоснованность обжалованных судебных актов, применительно к обвинительному приговору и подтверждающим его обоснованность судебным решениям обусловлен также взаимосвязанными конституционными принципами состязательности, равноправия сторон в судопроизводстве и презумпции невиновности, из которых следует, что эти решения могут быть вынесены только после рассмотрения и опровержения доводов, выдвигаемых стороной защиты, в том числе в жалобах на состоявшийся приговор; не опровергнутые же доводы против обвинительных судебных решений могут толковаться только в пользу обвиняемого. Отказ от рассмотрения и оценки обоснованности доводов защиты в жалобах на судебные решения в этом случае создает преимущества для стороны обвинения, искажает содержание ее обязанности по доказыванию обвинения и опровержению сомнений в виновности лица, позволяя игнорировать подтверждающие эти сомнения данные.

Приведенная правовая позиция в полной мере относится ко всем иным, помимо выносимых соответствующими судами по кассационным и надзорным жалобам на приговор, решениям, принимаемым в ходе уголовного судопроизводства компетентными органами и должностными лицами по любым обращениям граждан.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (статья 33), защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), в том числе путем обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц. Указанные права, по смыслу Конституции Российской Федерации, в частности ее статьи 21 (часть 1), которая, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 3 мая 1995 года № 4-П по делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 УПК РСФСР, требует рассматривать гражданина не как объект государственной деятельности, а как равноправного субъекта, могущего защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов, предполагают не только право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу, но и право получить на это обращение адекватный ответ. Применительно к уголовному судопроизводству это означает необходимость принятия по обращению предусмотренного законом процессуального решения, которое в силу части четвертой статьи 7 УПК Российской Федерации должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Иное явилось бы нарушением не только процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, но и названных конституционных прав».

Полагаем, что изложенные выше правовые позиции в полной мере применимы и при рассмотрении дел о привлечении к ответственности за нарушение налогового законодательства, поскольку принципы должной правовой процедуры при разрешении вопроса о привлечении к публично-правовой ответственности одни и те же.

Судебные акты, которые представляют собой копию правовой позиции только одной стороны, без учета результатов судебного разбирательства, – это частный и наиболее вопиющий случай немотивированных судебных актов¹, поскольку такой судебный акт создает видимость правосудия, ознакомление с таким судебным актом рождает ложное впечатление, возникает угроза его восприятия как содержащего собственную оценку судом всех представленных доказательств и доводов сторон, достоверные обстоятельства, установленные судом, в то время когда суд их не устанавливал, а лишь воспроизвел отзыв одной из сторон. В отличие от просто немотивированного судебного акта такой судебный акт опасен тем, что копирование правовой позиции одной из сторон создаст в последующем риск того, что данный текст с якобы установленными обстоятельствами будет порождать преюдицию в силу ст. 90 УПК РФ².

Такие судебные акты должны подлежать безусловной отмене, поскольку само их обжалование делается практически невозможным – из такого судебного решения не видно, почему те или иные доказательства или доводы были отклонены³.

¹ Султанов А.Р. Мотивированность судебного акта как одна из основных проблем справедливого правосудия // Закон. 2014. № 8. С. 114–118; Он же. О проблеме мотивированности судебных актов через призму постановлений Европейского суда по правам человека // Международное публичное и частное право. 2008. № 2. С. 11–13; Он же. Европейские правовые стандарты: уроки истории и правоприменительная практика. М., 2012. С. 91–97; Афанасьев С.Ф. Право на получение мотивированного судебного решения по гражданскому делу (международный и национальный аспекты) // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 12. С. 13–16; Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование. М., 2005. С. 136; Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007. С. 299–300; Зайцев И.М. Решение суда как процессуальный документ // Вестник СГАП. 1995. № 2. С. 74; Тузов Н.А. Мотивирование и преюдиция судебных актов. М., 2006; Поляков Ю.Н. К вопросу о независимости суда // Государство и право. 2000. № 10. С. 85, 91; Ратушная Б.П. Проблемы мотивированности судебных решений в Украине // Право и политика. 2013. № 6. С. 798–802. Васяев А.А., Князькин С.А. Мотивированность судебных решений – стандарт Европейского суда по правам человека // Адвокат. 2013. № 6. С. 27–32 и др.

² Учитывая, что почти каждая крупная проверка в последнее время сопровождается угрозой возбуждения уголовного дела, а также практику привлечения к субсидиарной ответственности руководителей, такой риск означает возможность умножения несправедливости.

³ Казарин И.В. Игнорирование судом доводов стороны = нарушение задач и принципов арб. судопроизводства = основание для отмены немотивированного должным образом судебного акта? // https://zakon.ru/discussion/2013/10/27/ignorirovanie_sudom_dovodov_storony__narushenie_zadach_i_principov_arb_sudoproizvodstva__osnovanie_d.

Обжалование таких актов – это повторение доводов и ссылок на доказательства с указанием на то, что они не получили никакой оценки, тем самым нижестоящие суды «передают» необходимость оценки доводов и доказательств вышестоящему суду, который должен проверять законность и обоснованность судебного акта, а не делать работу нижестоящего суда.

ЕСПЧ в своей прецедентной практике исходит из того, что немотивированные судебные акты нарушают право на справедливое судебное разбирательство.

В § 80 постановления от 12 февраля 2004 г. по делу «Перес (*Perez*) против Франции» (жалоба № 47287/99) ЕСПЧ отметил, что «гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции право на справедливое судебное разбирательство включает право сторон, участвующих в деле, представлять любые замечания, которые они считают относящимися к их делу. Поскольку целью Конвенции является обеспечение не теоретических или иллюзорных прав, а прав фактических и эффективных (см. Постановление Европейского суда по делу «Артико против Италии» (*Artico v. Italy*) от 13 мая 1980 г., Series A, N 37, p. 16, § 33), это право можно считать эффективным только в том случае, если замечания были действительно «заслушаны», то есть должным образом учтены судом, рассматривающим дело. Следовательно, действие статьи 6 Конвенции заключается в том, чтобы, среди прочего, обязать «суд» провести надлежащее рассмотрение замечаний, доводов и доказательств, представленных сторонами по делу, беспристрастно решая вопрос об их относимости к делу (см. Постановление Европейского суда по делу «Ван де Хурк против Нидерландов» (*Van de Hurk v. Netherlands*) от 19 апреля 1994 г., Series A, N 288, p. 19, § 59)».

Аналогичные положения об обязательности мотивированности судебных актов сформулированы в § 83 постановления ЕСПЧ от 11 января 2007 г. по делу «Кузнецов и другие (*Kuznetsov and others*) против Российской Федерации» (жалоба № 184/02): «И хотя национальные суды пользуются ограниченным правом принятия решения в вопросе выбора доводов по конкретному делу и приобщения доказательств достоверности утверждений сторон, эти органы обязаны указать основания для своих действий, изложив мотивировку этих решений (см. § 36 Постановления по делу «Суоминен против Финляндии» от 1.07.2003 г. по жалобе № 37801/97). Еще одна роль мотивированного решения состоит в том, что оно доказывает сторонам, что их позиции были выслушаны. Кроме того, мотивированное решение дает возможность какой-либо стороне обжаловать его, а апелляционной инстанции – возможность пересмотреть его. Изложение мотивированного решения является единственной возможностью для общественности проследить отправлении правосудия (см. § 30 Постановления по делу «Хирви-саари против Финляндии» от 27.09.2001 г. по жалобе № 49684/99)».

В § 58, 62, 63 постановления ЕСПЧ от 22 февраля 2007 г. по делу «Татишвили (*Tatishvili*) против России» (жалоба № 1509/02) было отмечено, что отказ суда кассационной инстанции в удовлетворении кассационной жалобы заявителя без

оценки доводов заявителя по существу, т.е. без всякой мотивации, лишь путем воспроизведения в судебном акте текста определения нижестоящего суда, является нарушением ст. 6 Конвенции.

Вопрос о недопустимости копирования в судебный акт правовых позиций одной из сторон, которое ставит под сомнение сам факт отправления правосудия, наиболее остро возник в уголовном процессе¹.

В качестве правильного подхода к такой ситуации можем привести частное определение № 22-4402, в котором Судебная коллегия по уголовным делам Омского областного суда обратила внимание на явные и грубые нарушения закона, допущенные председательствующим по делу судьей С. при рассмотрении уголовного дела и составлении приговора: *«Так, в соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Исходя из этой конституционной нормы уголовно-процессуальный закон предписывает, что только суд правомочен признать лицо виновным в совершении преступления (п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК РФ), что суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или защиты (ч. 3 ст. 15 УПК РФ) и что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК РФ)»*.

Именно в этих целях проводится судебное разбирательство, которое должно происходить с соблюдением указанных в гл. 35 УПК РФ условий, с фиксацией хода судебного разбирательства в протоколе судебного заседания (ст. 259 УПК РФ) и с вынесением итогового решения в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Однако по данному уголовному делу от выполнения возложенных на нее функций по отправлению правосудия судьей С. фактически устранилась. Так, проведенный анализ содержания постановленного судьей С. обвинительного приговора в отношении П. свидетельствует о том, что этот документ по существу и в значительной своей части, а именно в той, в которой излагаются описание преступных деяний осужденного и доказательства вины подсудимого – показания всех потерпевших, многочисленных свидетелей, письменные доказательства и заключения экспертиз, является копией данных из обвинительного заключения с сохранением тех же самых стилистических оборотов, ошибок, декоративных дефисов и точек, исполненных следователем в своем итоговом документе, составленном по окончании предварительного расследования. Обращает на себя внимание и протокол судебного заседания по делу, в котором отражены показания свидетелей, потерпевших и других участников уголовного судопроизводства и другие сведения. При этом содержание показаний названных

¹ Васяев А.А. Может ли считаться суд независимым, если текст приговора повторяет текст обвинительного заключения (акта)? // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: Материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конференции. Иркутск, 16–30 апреля 2012 г. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. С. 7–9; см. также публикации в СМИ: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/01/26/62783-obvinenie-prigovor-obvivor-8470-1-171-delo-iv-roshe-187>; <https://pravo.ru/voting/204/>; <https://www.kommersant.ru/doc/1565056>; <https://newizw.ru/news/society/20-04-2016/238331-federalnyj-sudja-v-otstavke-sergej-pashin>.

участников судебного разбирательства в той мере, в какой они отражают свободный рассказ об известных им обстоятельствах дела, изложено образом, идентичным содержанию показаний свидетелей, потерпевших и других участников уголовного судопроизводства, которые имеется в материалах уголовного дела, собранных и составленных следователем. Что указывает на то, что в данном случае в большой степени имело обычное копирование данных предварительного расследования... Указанное выше положение является характерным и усматривается в отношении всех преступных деяний, в совершении которых суд признал П. виновным, свидетельствует о том, что судебное разбирательство судьей С. проведено формально, с заранее predetermined решением, составленным в основном путем воспроизведения в нем изготовленных органом предварительного расследования материалов уголовного дела и обвинительного заключения.

Такое отношение судьи С. к отправлению правосудия, по мнению коллегии, может вести к умалению авторитета судебной власти, ставит под сомнение ее конституционно-правовую сущность, справедливость и беспристрастность судебного разбирательства...»¹.

Развитие компьютерной техники и различных программ не только послужило упрощению работы, но и было большим искушением использования уже готового текста, и копирование обвинительных заключений в тексты судебных решений стало пандемией. Электронные технологии сделали подобное копирование соблазнительно простым, однако эти же технологии позволяют ошеломляюще легко продемонстрировать такое заимствование.

На Пленуме Верховного Суда РФ эта проблема была выдвинута на обсуждение, что нашло отражение в его Постановлении.

Пленум Верховного Суда РФ счел недопустимым перенесение в судебный акт показаний допрошенных лиц и содержания других доказательств из обвинительного заключения или обвинительного акта без учета результатов проведенного судебного разбирательства (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре»).

Таким образом, в уголовном процессе безусловное основание для отмены судебного акта, представляющего собой воспроизведение обвинительного заключения без учета результатов проведенного судебного разбирательства, введено Пленумом Верховного Суда РФ.

Безусловные основания для отмены судебного акта – это список нарушений, список запретов для судов, нарушение любого их них позволяет признать ничтожным состоявшийся процесс и влечет ничтожность судебных постановлений. Судебные акты, которые представляют собой копию правовой позиции только одной стороны, без учета результатов судебного разбирательства, явля-

¹ Частное определение Судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда № 22-4402 // <http://pravorub.ru/anticor/10326.html>.

ются грубейшим нарушением принципов справедливого правосудия и должны подлежать безусловной отмене. Такое нарушение невозможно компенсировать разбирательством в других инстанциях, поскольку разбирательство в вышестоящих инстанциях должно быть проверочным, здесь же невозможно проверить, почему суд проигнорировал результаты судебного разбирательства, отклонил доказательства и доводы, заявленные налогоплательщиком. Суд кассационной инстанции не является судом, исследующим и оценивающим факты, поэтому, столкнувшись с такими судебными актами, он их должен кассировать, отменять и отправлять на новое рассмотрение, с тем чтобы восстановить нарушенное право на справедливое судебное разбирательство и обеспечить полноценный учет всех доказательств, доводов всех лиц, участвующих в деле.

Как указывал Конституционный Суд РФ в своих решениях, законодатель в силу принадлежащих ему полномочий вправе установить такой порядок проверки законности и обоснованности судебного решения с целью исправления судебной ошибки, который наиболее соответствовал бы особенностям того или иного вида судопроизводства (определение от 15 мая 2002 г. № 110-О); он должен устанавливать такие институциональные и процедурные условия осуществления процессуальных прав, которые отвечали бы требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивали бы справедливость судебного решения, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов; игнорирование же законодателем принципа процессуальной экономии влечет неоправданное и лишнее смысла использование временных, финансовых и кадровых ресурсов государства для рассмотрения дела (постановление от 19 июля 2011 г. № 17-П).

Полагаем, что проверка судебных актов, которые представляют собой копию правовой позиции только одной стороны, без учета результатов судебного разбирательства, должна быть сведена к исследованию лишь одного этого факта.

Только такой подход может предотвратить развитие названной практики и исключит неоправданное и лишнее смысла использование временных, финансовых и кадровых ресурсов государства для рассмотрения дела. Только такой подход позволит восстановить права лиц, участвующих в деле, нарушенные такой практикой.

Подобная проверка достаточно проста; электронные технологии хотя и позволили практике копирования отзыва одной из сторон без учета результатов судебного разбирательства расширяться, но эти же технологии позволяют легко и быстро продемонстрировать такое заимствование.

В целом ряде процессуальных законов иностранных государств в качестве основания для ревизии судебного решения указаны следующие положения: «если решение изложено настолько неудовлетворительно, что его проверка представляется невозможной, если положения решения противоречат друг другу или

если отсутствуют мотивы принятия решения...»¹, для отмены судебных решений и направления дела в суд первой инстанции – «при наличии существенного недостатка в производстве по делу в первой инстанции, если из-за этого недостатка необходимо обширное и требующее больших затрат исследование доказательств»², «решение настолько неясно или неполно, что не может быть установлено собственно решение суда по существу вопросов»³.

Полагаем, что отсутствие таких подходов в российских процессуальных кодексах ставит также под сомнение соблюдение принципов самостоятельности и независимости судей, гарантированных ст. 120 Конституции РФ и ст. 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе», полное копирование в судебный акт правовой позиции одной стороны всегда вызывает сомнения в независимости и беспристрастности суда и подрывает веру граждан в правосудие.

В пользу нашего подхода говорит недавно рассмотренное Верховным Судом РФ дело, где предметом рассмотрения стало творение «мастеров копипаста», которые в апелляционном определении умудрились правильно отразить реквизиты сторон и резолютивную часть, а мотивировка вообще оказалась не имеющей отношения к делу ни по сути спора, ни по субъектному составу (дело № А41-74525/16).

Полагаем, что в просвещенном XXI в., когда уважение к человеческому достоинству поднято на высокую планку в наших учебниках и практике Конституционного Суда РФ, подобная ситуация просто недопустима. Не должно возникать ситуаций, когда человек с его чаяниями и надеждами сталкивается с безразличием суда, которому он вообще не нужен, неважен.

Однако ничто не разрушает вернее доверие к государству, как утеря доверия к суду. Поэтому государство обязано вмешаться для недопущения таких ситуаций.

References

Afanašev S.F. *K probleme realizatsii prava byt' vyslushannym v sude pri rassmotrenii grazhdanskih del* [To the Problem of the Realization of the Right to Be Heard in Court When Considering Civil Cases]. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of Civil Procedure*, 2012, no. 4. (In Russian)

¹ Статья 477 Гражданского процессуального уложения Австрии // Проверка судебных постановлений в гражданском процессе: российский и зарубежный опыт: Учебное пособие / Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2018.

² Статья 538 Гражданского процессуального положения ФРГ // Проверка судебных постановлений в гражданском процессе: российский и зарубежный опыт: Учебное пособие / Под ред. Е.А. Борисовой.

³ Статья 1 гл. 59 Процессуального кодекса Швеции // Проверка судебных постановлений в гражданском процессе: российский и зарубежный опыт: Учебное пособие / Под ред. Е.А. Борисовой.

Afanašev S.F. *K probleme sushchestvennykh protsessual'nykh oshibok ili bezuslovnykh osnovanij k otmene sudebnykh reshenij po grazhdanskim delam* [To the Problem of Substantive Procedural Errors or Unconditional Grounds for Cancellation of Judgments in Civil Cases]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa = Herald of Civil Procedure*, 2015, no. 3. (In Russian)

Afanašev S.F. *Pravo na poluchenie motivirovannogo sudebnogo resheniya po grazhdanskomu delu (mezhdunarodnyj i natsional'nyj aspekty)* [The Right to Receive a Reasoned Judicial Decision in a Civil Case (International and National Aspects)]. *Arbitrazhnyj i grazhdanskij protsess = Arbitration and Civil Procedure*, 2008, no. 12. (In Russian)

Bentham J. A Protest against Law Taxes (<http://www.laits.utexas.edu/poltheory/bentham/lawtaxes/index.html>).

Engel'man I.E. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Textbook of Russian Civil Justice]. Yur'ev, 1904. (In Russian)

Grazhdanskoe protsessual'noe ulozhenie Avstrii [The Austrian Civil Procedure Code]. In Borisova E.A. (ed.). *Proverka sudebnykh postanovlenij v grazhdanskom protsesse: rossijskij i zarubezhnyj opyt: Uchebnoe posobie* [Check of Judicial Decisions in Civil Procedure: Russian and Foreign Experience: Textbook]. Moscow, 2018. (In Russian)

Hisamov A.H., Shakir'yanov R.V. *Sokrashchyonnoe reshenie suda. Voprosy motivirovaniya i prejuditsii* [The Reduced Court Decision. Issues of Motivation and Prejudice]. *Rossijskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2014, no. 4. (In Russian)

Kazarin I.V. *Ignorirovanie sudom dovodov storony = narushenie zadach i printsipov arb. sudoproizvodstva = osnovanie dlya otmeny nemotivirovannogo dolzhnym obrazom sudebno-akta?* [Ignoring by the Court Arguments of the Party = Violation of the Tasks and Principles of Arbitration Legal Proceedings = The Basis for the Cancellation of an Unjustified Judicial Act?] (https://zakon.ru/discussion/2013/10/27/ignorirovanie_sudom_dovodov_storony__narushenie_zadach_i_principov_arb_sudoproizvodstva__osnovanie_d). (In Russian)

Kudryavtseva E.V., Prokudina L.A. *Kak napisat' sudebnoe reshenie* [How to Write a Court Decision]. Moscow, 2012. (In Russian)

Polyakov Yu.N. *K voprosu o nezavisimosti suda* [To the Issue of the Independence of the Court]. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2000, no. 10. (In Russian)

Rabtsevich O.I. *Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: mezhdunarodnoe i vnutrigosudarstvennoe pravovoe regulirovanie* [The Right to a Fair Trial: International and Domestic Legal Regulation]. Moscow, 2005. (In Russian)

Ratushnaya B.P. *Problemy motivirovannosti sudebnykh reshenij v Ukraine* [The Problems of Motivation of Judgments in Ukraine]. *Pravo i politika = Law and Policy*, 2013, no. 6. (In Russian)

Rozhkova M.A., Glazkova M.E., Savina M.A.; Rozhkova M.A. (ed.). *Aktual'nye problemy unifikatsii grazhdanskogo protsessual'nogo i arbitrazhnogo protsessual'nogo zakonodatel'stva: Monografiya* [Actual Problems of the Unification of the Civil Procedural and Arbitration Procedural Legislation: Monograph]. Moscow, 2015. (In Russian)

Sherstyuk V.M. *Pravo byt' vyslushannym i byt' uslyshannym – printsip grazhdanskogo protsessual'nogo prava* [The Right to Be Heard as a Principle of Civil Procedure]. In Treushnikov M.K. (ed.). *Zametki o sovremennom grazhdanskom i arbitrazhnom protsessual'nom prave* [Notes on Nowadays Civil Procedural Law]. Moscow, 2004. (In Russian)

Sultanov A.R. *Aksiomy i printsipy spravedlivogo pravosudiya, ikh prakticheskoe primeneniye* [Axioms and Principles of Fair Justice, Their Practical Application]. *Arbitrazhnaya praktika = Arbitration Practice*, 2008, no. 7. (In Russian)

Sultanov A.R. *Bor'ba za pravo na obzhalovanie sudebnogo resheniya* [The Struggle for the Right to Appeal a Judicial Decision]. Moscow, 2014. (In Russian)

Sultanov A.R. *Evropejskie pravovye standarty: uroki istorii i pravoprimenitel'naya praktika* [European Legal Standards: Lessons of History and Law Enforcement Practice]. Moscow, 2012. (In Russian)

Sultanov A.R. *Motivirovannost' sudebnogo akta kak odna iz osnovnykh problem spravedlivogo pravosudiya* [Motivation of Court Act as One of the Main Problems of Fair Justice]. *Zakon = Law*, 2014, no. 8. (In Russian)

Sultanov A.R. *O pravakh lits, ne uchastvuyushchikh v dele, i protsessual'nykh srokakh s tochki zreniya Konstitutsii RF* [On the Rights of Persons Not Participating in the Case, and Procedural Terms from the Point of View of the Constitution of the Russian Federation]. *Advokatskaya praktika = Legal Practice*, 2007, no. 5. (In Russian)

Sultanov A.R. *O probleme kassatsionnogo obzhalovaniya resheniya litsami, ne uchastvuyushchimi v dele* [On the Problem of Cassation Appeal against Decisions of Individuals Who are Not Participating in the Case]. In Lesnitskaya L.F., Rozhkova M.A. (eds.). *Problemnye voprosy grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessov* [Problem Issues of Civil and Arbitration Procedure]. Moscow, 2008. (In Russian)

Sultanov A.R. *O probleme motivirovannosti sudebnykh aktov cherez prizmu postanovlenij Evropejskogo suda po pravam cheloveka* [On the Problem of Motivation of Court Decisions through the Prism of the Judgments of the European Court of Human Rights]. *Mezhdunarodnoye publichnoye i chastnoye pravo = International Public and Private Law*, 2008, no. 2. (In Russian)

Sultanov A.R. *Obzhalovanie sudebnykh aktov, vynesennykh po delam ob osparivanii normativnykh aktov, litsami, ne uchastvovavshimi v rassmotrenii dela v sude pervoj instantsii* [Appeal against Judicial Acts Issued in Cases Challenging the Regulations of Individuals Who Did Not Participate in the Proceedings before the Court of First Instance]. *Zakon = Law*, 2010, no. 4. (In Russian)

Tuzov N.A. *Motivirovaniye i preyuditsiya sudebnykh aktov* [Motivation and Prejudice of Judicial Acts]. Moscow, 2006. (In Russian)

Vasyaev A.A. *Mozhet li schitat'sya sud nezavisimym, esli tekst prigovora povtoryaet tekst obvinitel'nogo zaklyucheniya (akta)?* [Can the Court Be Considered Independent If the Text of the Sentence Repeats the Text of the Indictment (Act)?]. In *Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya: Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. internet-*

konferentsii. Irkutsk, 16–30 aprelya 2012 g. [Criminal Procedure and Forensic Readings: Materials of International Science-Practical Internet Conference. Irkutsk, 16–30 April 2012]. Irkutsk, 2012. (In Russian)

Vasyaev A.A., Knyaz'kin S.A. *Motivirovannost' sudebnykh reshenij – standart Evropejskogo suda po pravam cheloveka* [Motivation of Judgments – the Standard of the European Court of Human Rights]. *Advokat = Lawyer*, 2013, no. 6. (In Russian)

Zagajnova S.K. *Sudebnye akty v mehanizme realizatsii sudebnoj vlasti v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse* [Judicial Acts in the Mechanism of Realization of the Judicial Power in Civil and Arbitration Process]. Moscow, 2007. (In Russian)

Zajtsev I.M. *Reshenie suda kak protsessual'nyj dokument* [Court Decision as a Procedural Document]. *Vestnik SGAP = Herald of the Saratov State Academy of Law*, 1995, no. 2. (In Russian)

Information about the author

Sultanov A.R. (Nizhnekamsk, Russia) – Head of the Legal Department of the PJSC «Nizhnekamskneftekhim», Member of the Association for the Advancement of Life and Education (423574, Republic of Tatarstan, Nizhnekamsk, PJSC «Nizhnekamskneftekhim»; e-mail: SultanovAR@nknh.ru).

Recommended citation

Sultanov A.R. *Bezuslovnoe bezobrazie, ili yavlyaetsya li polnoe kopirovanie teksta vozrazhenij dopustimym v kachestve sudebnogo resheniya?* [Absolute Mess, or Is It Allowable to Put Copying of Full Text of the Objection as the Court Decision?]. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of Civil Procedure*, 2017, no. 5, p. 264–282. (In Russian) DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-5-264-282